

Вышенская Юлия Павловна

СТИЛЕПОРОЖДЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Настоящее исследование обращено к рассмотрению круга проблем, затрагивающих процессы формирования художественного стиля как универсального, так и частного характера. В статье выделяются критерии разграничения феноменов "текст" и "дискурс", "текст" и "произведение". Для анализа стиля вводится понятие "модус художественности". Исследование стилепорожденческих процессов осуществляется на фоне социокультурной ситуации, сложившейся в Европе и Англии периода позднего Средневековья и раннего Возрождения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 55-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. О проекте Федерального конституционного закона № 121036-4 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Правительстве Российской Федерации”» [Электронный ресурс]: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 1495-IV ГД от 09.02.2005. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
9. Самылов И. В. Коллективные субъекты юридической ответственности: дисс. ... к.ю.н. Пермь, 2008. 242 с.
10. Сунцова Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 229 с.

COLLEGIAL (COLLECTIVE) RESPONSIBILITY OF GOVERNMENT

Vyskrebentseva Marina Yur'evna
Belgorod State National Research University
m.lee@mail.ru

The article considers the notion and features of the collegial (collective) responsibility of the government. The author pays attention to the topicality of the views of the national political and legal thought representatives of the end of the XIX – the beginning of the XX century, who studied the institution of “responsible government” in their works. Taking it into consideration the article shows the need to ascertain the criteria and bases of differentiation between legal and political responsibility, as well as the effectiveness of combining the principles of the collegial and individual responsibility of ministers with a view to improve the legislation of the Russian Federation.

Key words and phrases: collegial responsibility of government; individual ministerial responsibility; bases of responsibility; parliamentary control.

УДК 7.033.5

Искусствоведение

Настоящее исследование обращено к рассмотрению круга проблем, затрагивающих процессы формирования художественного стиля как универсального, так и частного характера. В статье выделяются критерии разграничения феноменов «текст» и «дискурс», «текст» и «произведение». Для анализа стиля вводится понятие «модус художественности». Исследование стилипоорожденческих процессов осуществляется на фоне социокультурной ситуации, сложившейся в Европе и Англии периода позднего Средневековья и раннего Возрождения.

Ключевые слова и фразы: дискурс; модус художественности; произведение; стиль; текст.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

СТИЛЕПОРОЖДЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ[©]

Современные научные исследования отличаются ревизионистским характером, определяемым фактом вступления современной науки в эпоху экспансионизма. Так, опыт, накопленный в дискурс-анализе, позволяет глубже проникнуть в суть процессов, которые имели место в культурной среде отдаленных от настоящего времени периодов.

Предлагаемая статья ставит своей целью выявить и описать особенности, маркирующие процессы порождения художественного стиля, которые протекали в европейской готической культурной среде, на примере текстов художественной коммуникации.

Достижение поставленной цели осуществляется путём решения ряда частных задач: систематизировать имеющиеся на сегодняшний день взгляды общетеоретического характера на природу взаимоотношений компонентов триады «текст – дискурс – стиль», выделить критерии, позволяющие провести демаркационную линию между явлениями «текст» и «дискурс», «текст» и «произведение», исследовать стилипоорожденческие процессы с учётом понятия «модус художественности», применить сложившиеся в области дискурс-анализа схемы на материале произведений средневековой словесности, принимая во внимание лингвистические, социокультурные, этнические параметры, типичные для социокультурной ситуации в Европе и Англии периода позднего Средневековья и раннего Возрождения.

В многочисленных работах в области взаимодействия феноменов текста, стиля и дискурса прослеживается стремление сформулировать критерии, на основании которых можно было бы провести чёткую границу между текстом и дискурсом. В исследовании Л. С. Чикилёвой эти критерии представлены в виде перечня взаимоисключающих характеристик рассматриваемых феноменов, распределённых по парам: функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность, актуальность – виртуальность. Принимая во внимание выделенные характерные черты, структурный текст-продукт противопоставляется функциональному дискурсу-процессу [10, с. 45].

При анализе текстов художественной коммуникации особую важность обретает характер взаимоотношений понятий «текст» и «произведение», которые, по наблюдению В. А. Лукина, в большинстве случаев полагаются тождественными. В случае возникновения необходимости их различения термин «произведение» используется для обозначения «некоего сложного содержания, вырастающего из текста и основанного на нём», а термином «текст» обозначают «осознание... более общего родового понятия» [3, с. 144].

Одной из базовых характеристик литературного произведения как произведения искусства является модус художественности – «всеобъемлющая характеристика художественного целого, тот или иной строй эстетической завершенности, предполагающий... внутреннюю единую систему ценностей и соответствующую ей поэтику» [9, с. 36-37].

Сущность явления художественности изложена и описана в трудах Б. М. Энгельгардта, хотя самый термин в них не встречается. Поэтическое произведение, по мысли Б. М. Энгельгардта, в силу принадлежности к ряду феноменов слова «целиком подвластно всем законам языка, но сверх этих законов и норм оно именно как произведение подчинено иной системе знаний, отражающей его единичность, ускользающую от лингвистического изучения» [12, с. 34].

Бесспорностью поэтического произведения как языкового факта далеко не исчерпывается его характеристика как явления слова, поскольку именно в своей спецификации, внутреннем единстве сложного словесного образования оно выходит за пределы языковой категории, требует новых методов исследования [Там же].

В качестве момента, выступающего определителем дальнейшей спецификации поэтического произведения как словесного образования, Б. М. Энгельгардтом выделяется принадлежность поэтического произведения к искусству. Словесная структура поэтического произведения служит характерным признаком, который помогает определить специфичность поэтического произведения в ряду произведений различных видов искусств. В ряду сложных словесных образований таким признаком выступает художественность, иными словами, установка на эстетическую значимость. Характер взаимоотношений выделенных признаков таков, что ряд структурных особенностей поэтического произведения, отличающих его от других словесных образований, определяется непосредственно отмеченной установкой [Там же, с. 35].

Стиль (модус формулирования) «скрепляет» текст и дискурс. Стиль текста, в котором сочетаются собственно языковые и неязыковые элементы, по замечанию Е. А. Гончаровой, как способ целенаправленного использования говорящим языка для выражения своего отношения к определённой теме в определённой ситуации всегда «свидетельствует» о чём-то большем, нежели исключительно предметно-тематическое содержание текста [2, с. 34].

Стилепорожденческие процессы в эпоху Средневековья протекали в условиях доминанты готического искусства, что предопределило приоритетное положение стиля, зародившегося в его рамках.

Готический стиль возник и развивался на почве стиля романского, являя собой его преобразование путём введения почти неуловимых на первый взгляд новшеств [4, с. 10], в число которых входит абстракция.

Стремление к абстракции выступает одной из тех отличительных деталей готического стиля, в которых заключена характеристика всего создавшего его искусства, поскольку именно на деталь ложится печать культурного универсума в целом [1, с. 156].

Отмеченной чертой диктуется использование в произведениях искусства, в частности, словесно-художественного творчества, определённых художественных приёмов, примером которых служит аллегория.

Анализ произведений французской словесности периода зрелого Средневековья Д. Пуарьона подтверждает выдвинутое положение.

Аллегория доминирует в изображении окружающей действительности этого периода, что находит соответствующее выражение во всех формах литературы и искусства, так как аллегория в средневековой поэзии отвечает определённому типу репрезентации, который нацелен на взаимодействие абстрактной идеи и её восприятия. В письменных текстах, как и иконописи, прослеживается тенденция осмыслить окружающую реальность в соответствии с категориями и законами, общими одновременно как для макрокосмоса, так и микрокосмоса, психологического и социального, абстрактного и конкретного. Процесс стилепорождения протекает с учётом ментальности, и эта особенность остаётся действительной до середины XVI века [17, S. 149].

Сопоставительный анализ процессов формирования стиля в разных видах искусства, предпринятый Й. Расмуссеном на французском материале [19], показывает, что уровень репрезентации абстракции, стилистической доминанты рассматриваемой эпохи в различных сферах искусства различен.

Так, большая степень конкретности преобладает в живописи и скульптуре. Иллюстрацией тому можно считать скульптурные изображения человеческих фигур К. Слютера.

Манера воплощения живописного пространства, персонажей и общего плана в цикле миниатюр братьев Лимбургов имеет много общего со стилем романов и новелл того времени.

Диалоги, психологические портреты, излюбленные традиционные сравнения, инкорпорация в структуру текстового целого некоторых черт реальной действительности можно рассматривать как свидетельства высокого уровня конкретности на фоне характерного общего тяготения к абстракции.

Объяснение представленному противоречию, очевидно, кроется в ритмичности эволюции различных областей искусства [Ibidem, p. 165].

Ещё одной примечательной чертой готического стиля является тенденция к украшательству, что находит отражение в характеристике готического стиля В. Н. Прокофьева как «нервно-экзальтированного, захваченного декоративизмом» [6, с. 71].

Наиболее полное и яркое воплощение отмеченная тенденция получает в средневековой куртуазной культуре.

В исследовании поэзии французских труверов Р. Драгонетти указывается, что природа тропов и фигур соответствует общему для средневекового готического искусства стремлению к украшательству, что определяет технику создания риторических украшений как ряда операционных схем, регулирующих выразительность высказывания, усложнения смысла всего художественного целого [13, р. 59].

Англия, как и прочие европейские страны, испытала воздействие социокультурных изменений, которые происходили в Европе анализируемого временного периода в сфере литературно-художественного творчества, изобразительных и пластических искусств и оказали влияние на специфику процессов формирования художественного стиля.

Духовным отцом приобщения Англии к европейским культурным процессам стал Ричард Аунгервиль, более известный как Ричард де Бери (1287-1345), лорд Канцлер, епископ Даремский и личный друг Эдуарда III. В 1330 г. он посетил в Авиньоне папу Иоанна XXII, где при папском дворе состоялась его встреча с Фр. Петраркой, которого он покорил своей учёной эрудицией. Следует упомянуть, что главным делом своей жизни епископ Даремский считал составление библиотеки.

В Англии рассматриваемой эпохи лишь немногие поэты подобно Шарлю Орлеанскому и Уильяму де ла Полю, герцогу Саффолку принадлежали к благородным фамилиям. Большинство придворных поэтов занимались сочинительством под покровительством богатых вельмож.

Английская куртуазная традиция обрела мощную поддержку в лице утончённого, просвещённого Ричарда I, патрона Фруассара, Дж. Чосера и Дж. Гауэра. Согласно документальным свидетельствам, масштабы покровительства преемников этого суверена на английском престоле несопоставимы с помощью, оказываемой искусствам французскими королями, но всё же недооценивать её не следует. Известен интерес Генриха V и его брата Иоанна, герцога Бедфордского, не только к военному, но также и книжному делу. Герцог прославился как истинный ценитель манускриптов, украшенных миниатюрами. Их брат Гемфри, герцог Глостерский (1390-1447) являет собой пример выдающегося английского мецената XV века. Он приглашал в Англию итальянских учёных, поддерживал связи с итальянскими гуманистами, коллекционировал латинские переводы классических греческих книг, способствовал распространению гуманистических идей «нового учения». Его щедрые дары университету Оксфорда стали основой крупной библиотеки [14, р. 132]. Эдуарду I (1442-1483), который оказывал покровительство У. Кэкстону, принадлежало собрание прекрасно иллюстрированных рукописей из Брюгге.

Примеру августейших особ следовала и британская знать. Так, Томас Монтакьют, граф Солсбери, Ричард Бошан, граф Варвикский, благородная леди Маргарет Тэлбот, дочь графа Варвикского и супруга Джона Тэлбота, графа Шрусбери в разное время покровительствовали Д. Лидгейту. Самым ярким представителем литературной элиты XV века считается Джон Типтофт, граф Уорстерский (1427-1479), вклад которого в просветительство сопоставим с вкладом знаменитых итальянских герцогов. Он путешествовал по Италии, собирал книги, дружил с гуманистами и всячески им помогал.

Традиция поддерживать поэтов материально существовала также в среде сельского дворянства, церкви, монастырей и прославленных клириков.

Характерной чертой английской придворной культуры является её ориентация на французскую куртуазную культуру, эталонную для английской аристократии. В народных формах литературы, между тем, наблюдались иные, полярные эталоны, соответствующие стремлению сохранить англо-саксонскую национальную самобытность.

Интерес Дж. Чосера к итальянской народной культуре его последователи не восприняли, и хотя влияние итальянского гуманизма на протяжении всего рассматриваемого периода непрестанно росло, темы и интересы английской куртуазной поэзии оставались в рамках доминанты интернациональной готической литературной культуры. Известно о существовании множества личных и политических контактов с Францией и Бургундией. В качестве примера можно вспомнить посещения двора Ричарда I Фруассаром, пленение Шарля Орлеанского в битве при Азенкуре. Фр. Рабле повествует о путешествии в Англию Фр. Вийона, где он читал свои стихи при дворе Эдуарда IV; документальных подтверждений этому факту, тем не менее, не существует.

Стилепорожденческие процессы, которые имели место в Англии описываемого периода, в целом протекали в общеевропейском русле, получив, однако, своеобразную этническую окрашенность, сформировавшуюся под воздействием двух типов контактов, описываемых в исследовании Д. Харвея. Принимая во внимание сходство культурных процессов в Англии и континентальной Фландрии, учёный указывает на несомненную для них важность немецкой и французской культур. Специфику английской культуры составляет наличие в ней *tertium quid* – кельтского элемента. Именно благодаря сочетанию кельтской фантазии с германской силой и французской утончённостью английское искусство приобретает присущее только ему особое волшебство [7, с. 40; 15, р. 27].

Развитие процесса формирования стиля периода позднего Средневековья и раннего Возрождения протекало в условиях социального и художественного напряжения, спровоцированного гуманистическим открытием в период Ренессанса классической культуры. Как указывает Л. Партридж, на данном этапе художественного развития сохранившаяся средневековая культура, представленная, прежде всего, готическим искусством, смешивается с классическим отношением и взглядами на окружающую действительность. Изобилие моделей для подражания, предлагаемых классической культурой, обусловило доминанту вопроса о целесообразности следовать этим моделям, необходимости приспособить их к изменившимся обстоятельствам, а также возможности совершенно отказаться от них и избрать природу моделью для подражания [16, р. 2].

Для изучения стиля произведений художественной коммуникации итальянского Возрождения Дж. Ненчони была разработана двухэтапная методика исследования. На подготовительном этапе осуществляется выявление качественных характеристик языкового материала. Собственно исследовательский этап заключается в установлении пропорционального соотношения старых и новых форм в сознании мастеров стиля (*doctores illustres*), которые стояли у истоков литературного языка, считавшегося образцовым.

«Упорное изучение словесных искусств» мастерами стиля привело к созданию «из грубого народного слова, нескладных конструкций и неблагозвучных оборотов» языка «столь ясного, совершенного и изящного», что все прочие «муниципальные» диалекты Италии должны были принять его как образцовый [5, с. 191].

Требования к «благородству формы» нашли полное воплощение в известнейшем трактате Данте, по праву считающемся самым блестящим в ряду *doctores illustres*, «Об искусстве красноречия» и суждениях великого флорентинца о Гвиттоне. Особой ценностью обладает сочетание лексических и фонетических средств, а также синтаксические и морфологические средства и приёмы [Там же, с. 192].

Специфику английской этнической окраски, сложившейся в области риторики, определяет не только характерное стремление к идентификации с определённой этнической группой, но и долговременная социальная роль – ещё один аспект понимания этничности [11, с. 10].

Английская риторика эпохи позднего Средневековья и раннего Возрождения представлена различными вариантами риторических образцов (*patterns*), в ряду которых доминируют образцы Цицерона (*the Ciceronian patterns*) и стилистические образцы (*the stylistic patterns*). В исследовании Л. С. Чикилёвой отмечается, что в рамках данного временного отрезка формирование параметров языковой личности лишь зарождается. При этом наблюдается чётко проведённая граница между параметрами лексического и синтаксического характера: конкретный лексический запас слов, аттестуемый определённым уровнем частотности использования, которым заполняется ряд абстрактных синтаксических моделей, также абстрактных по своей природе. Отмеченные модели являются типичными маркерами того или иного языкового коллектива, в то время как лексикон и манера говорить маркируют принадлежность индивида к определённому социуму, уровень образованности личности, а также учитывают принятый в социуме этикет.

Популярность стилистической риторики в Англии датируется VII-XV веками, в русле которой впоследствии были созданы «*A Treatise of Schemes and Tropes*» (1550, Р. Шеппи), «*The English Secretorie*» (1592, А. Дей), «*Directions for Speech and Style*» (1599, Д. Хоскинс) [10, с. 136-137].

На английском материале иллюстрацией отмеченной популярности можно рассматривать аллитеративные поэмы, представленные, в частности, поэмой-видением «*The Pearl*» [20], сюжет которой представляет оплакивание отцом кончины любимой дочери, именуемой им Жемчужиной. Поэма, с присущей ей «доведённой до совершенства, предельно отточенной строгостью аллитерационного рисунка, чеканностью рифмовки, композиционной символикой» [8, с. 7], по праву считается образцом изысканной средневековой лирики. Эффект раскручивания повествовательного движения по спирали достигается путём обращения к группе лексических повторов, которая объединяет каждый цикл строф. При этом создаётся иллюзия, что ими описывается полный круг и завершается определённая мысль [Там же].

Перечень художественных достоинств поэмы не ограничивается отмеченными стилистическими приёмами. Изящность риторических образований, вариативность символических интерпретаций, утончённость и красота прочих лексико-фразеологических стилистических фигур, полученных в результате использования отлаженных риторических техник, – всё, что составляет микроуровень стиля поэмы, возможно постигнуть в полной мере лишь при условии обращения к макроуровню создания поэмы в целом.

Анализ факторов, оказывающих влияние на специфику протекания процессов стилепорождения, демонстрирует плодотворность сложившихся в дискурс-анализе схем и стратегий. При их наложении на материал текстов художественной коммуникации возникает необходимость уточнения исходного противопоставления структурного текста-результата функциональному дискурсу-процессу, связующим звеном которых является стиль, путём замены термина «текст» термином «произведение». Модус художественности выступает отличительной чертой «произведения» и условием анализа его модуса формулирования (стиля). Для стилепорожденческих процессов готической культурной среды характерно стремление к украшательству, что детерминирует выбор определённого набора стилистических средств и приёмов. Смысл художественного целого раскрывается при условии обращения к специфике всего культурного универсума, диктующего параметры универсального характера, которые внутри каждого этнокультурного образования получают соответствующую окрашенность.

Список литературы

1. Волкова П. Д. Мост через бездну. М.: Зебра Е, 2009. 256 с.
2. Гончарова Е. А. Текст – дискурс – стиль как когнитивное, коммуникативное и интерпретационное триединство // Текст – дискурс – стиль в современной этнокультуре Германии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 10-34.
3. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистики текста и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
4. Лясковская О. А. Французская готика. Архитектура. Скульптура. Витражи. М.: Искусство, 1973. 173 с.
5. Ненчони Дж. Между грамматикой и стилистикой // Современное итальянское языкознание. М.: Прогресс, 1971. С. 187-223.
6. Прокофьев В. Н. По Италии. М.: Искусство, 1971. 383 с.
7. Пти-Дютайн Ш. Феодальная монархия во Франции и Англии X-XIII веков. СПб.: Евразия, 2001. 448 с.
8. Резникова Н. Почему рыцарь зелёный? // Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь. М.: Аграф, 2006. С. 3-12.
9. Тюпа В. И. Художественный дискурс (введение в теорию литературы). Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. 80 с.

10. **Чикилёва Л. С.** Риторический дискурс: когнитивно-прагматические и структурно-стилистические аспекты. М.: Флинта: Наука, 2005. 316 с.
11. **Шейгал Е. И., Буряковская В. А.** Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса: учебное пособие к спецкурсу для студентов факультетов иностранных языков. Волгоград: Перемена, 2002. 178 с.
12. **Энгельгардт Б. М.** Феноменология и теория словесности. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 464 с.
13. **Dragonetti R.** La Technique Poétique des Trouvères dans la Chanson Courtoise. Contribution à l'Étude de la Rhétoric Médiéval // Rijksuniversiteit te Gent. Werken Uitgegeven Door de Faculteit van de Letteren en Wijsbegeerte. 129 Aflevering. Brugge (België): De Tempel, Tempelhof 37, 1960.
14. **Gray D.** Later Poetry: The Courtly Tradition // History of Literature in the English Language. L.: Sphere Books, 1970. Vol. I. The Middle Ages. P. 107-159.
15. **Harvey J.** Gothic England. A Survey of National Culture. 1300-1500. L. – Toronto – N. Y. – Sydney: B. T. Batsford LTD, 1948. 241 p.
16. **Partridge L.** Art of Renaissance Florence, 1400-1600. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 2009. 241 p.
17. **Poirion D.** Traditions et fonctions du dit poétique au XIV et au XV siècle // Literatur in der Gesellschaft des Spätmittelalters. Heidelberg: Winter, 1980. B. 1. S. 147-150.
18. **Pollmann K.** Philologie und Poesie. Zu einigen Problemen des Textgestaltung in GSEL 16 // Textsorten und Textkritik. Tagungsbeiträge. Philosophisch-historische Klasse Sitzberichte Veröffentlichungen der Kommission zur Herausgabe des Corpus der lateinischen Kirchenväter. Wien: Verlag des Österreichischen Akademie des Corpus der Wissenschaften, 2002. Heft XXI. S. 211-231.
19. **Rasmussen J.** La Prose Narrative Française du XV-e siècle. Étude esthétique et stylistique. Copenhague: Munksgaard, 1958. 198 p.
20. **The Pearl** // Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь. М.: Аграф, 2006. С. 152-218.

STYLE FORMING PROCESSES IN THE EUROPEAN GOTHIC CULTURAL ENVIRONMENT

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The paper touches on the problems related to the processes of forming the artistic style of both universal and individual nature. The author identifies criteria for distinguishing the phenomena “text” and “discourse”, “text” and “work”. To analyze the style the researcher introduces the conception “modus of artistry”. The study of style forming processes is carried out against the background of the sociocultural situation developed in Europe and England during the late Middle Ages and early Renaissance.

Key words and phrases: discourse; modus of artistry; work; style; text.

УДК 651.5

Политология

В статье рассматриваются возникновение и развитие различных видов биометрических документов. Биометрические документы, благодаря уникальности содержащихся в них биометрических данных, позволяют обеспечить надежную идентификацию и безопасность граждан. Поэтому они используются для удостоверения, аутентификации и авторизации личности, поиска людей (преступников, террористов, пропавших без вести), оплаты покупок и услуг, учета использования рабочего времени и др. В связи с выполнением биометрическими документами множества функций они играют важную роль в жизни общества.

Ключевые слова и фразы: биометрические данные; биометрический документ; дактилоскопическая карта; биометрический паспорт; удостоверение личности моряка; электронный пропускной документ; ID-карта.

Галиуллина Диляра Рамилевна

Казанский государственный энергетический университет
Dililara17_91@mail.ru

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ[©]

Биометрические данные – любые данные, характеризующие какую-либо биометрическую характеристику [4].

Биометрические данные используются для удостоверения, аутентификации и авторизации личности, поиска людей (преступников, террористов, пропавших без вести), оплаты покупок и услуг, учета использования рабочего времени и др. Они обеспечивают: достоверную идентификацию лиц, подозреваемых в совершении преступлений; оперативное установление личности задержанных при проведении мероприятий по охране общественного порядка, обеспечении безопасности массовых мероприятий (футбольные матчи и т.п.); идентификацию граждан, находящихся в зонах чрезвычайных ситуаций (землетрясения, наводнения, тайфуны, техногенные катастрофы и т.д.) и не располагающих документами, удостоверяющими личность; оперативное опознание лиц, находящихся в беспомощном и/или бессознательном состоянии или неспособных